

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-УД23-30-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

20 декабря 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Таратуты И.В.,
судей Кочиной И.Г. и Хомицкой Т.П.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

с участием прокуроров Киселевой М.А. и Куприяновой А.В.,
осужденных Вьюнова А.С., Монастырного А.А., Опенченко И.А.,
Плешакова Д.Э., Полякова В.Л., Таранова Д.С. и Чернышовой М.А.,
адвокатов Медведевой Л.Ю., Смоляковой Н.Г., Урсола А.Л., Кротовой С.В.,
Васюхина М.В., Ялмамбетова Д.С. и Кузьмина П.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационным жалобам осужденных Вьюнова А.С., Грудистова А.В.,
Капустина А.С., Монастырного А.А., Опенченко И.А., Плешакова Д.Э.,
Полякова В.Л., Чернышева Н.И. и Чернышовой М.А., адвокатов Ваганяна Г.Г.
в защиту осужденного Петрова В.А. и Ялмамбетова Д.С. в защиту
осужденного Таранова Д.С. о пересмотре приговора Ставропольского
краевого суда от 1 сентября 2021 года и апелляционного определения

судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2022 года.

По приговору Ставропольского краевого суда от 1 сентября 2021 года

Вьюнов Александр Сергеевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осужден:

- по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к 5 годам 6 месяцам лишения с ограничением свободы на 1 год;

- по ч.1 ст.30, пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Вьюнову назначено 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Грудистов Александр Владимирович, [REDACTED]
несудимый,

осужден:

- по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к 6 годам 6 месяцам лишения с ограничением свободы на 1 год;

- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к 9 годам 10 месяцам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Грудистову назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Капустин Александр Сергеевич, [REDACTED]
несудимый,

осужден:

- по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к 6 годам 6 месяцам лишения с ограничением свободы на 1 год;

- по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы;

- по ч.3 ст.30, пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы;

- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к 9 годам 8 месяцам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Капустину назначено 13 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Монастырный Анатолий Александрович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] судимый 28 марта 2016 года по приговору мирового судьи судебного участка № [REDACTED] Изобильненского района Ставропольского края по ст. 264.1 УК РФ к 300 часам обязательных работ с лишением права заниматься определенной деятельностью в виде права управления транспортными средствами сроком на 2 года (дополнительное наказание исполнено); постановлением мирового судьи судебного участка № [REDACTED] Изобильненского района Ставропольского края от 21 июля 2016 года обязательные работы заменены на 37 дней лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении с самостоятельным следованием к месту отбывания наказания,

оправдан по ч.2 ст.210 УК РФ на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления;

осужден по ч.3 ст.30, пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем поглощения наказания, назначенного по приговору от 28 марта 2016 года, наказанием, назначенным по настоящему приговору, окончательно Монастырному назначено 9 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Опенченко Игорь Андреевич, [REDACTED]
несудимый,

осужден:

- по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к 6 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по ч.1 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (приготовление к сбыту наркотического средства массой 1 011,38 грамма) к 6 годам 7 месяцам лишения свободы;

- по ч.1 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (приготовление к сбыту наркотических средств массой 238,458 грамма и 0,663 грамма) к 6 годам 6 месяцам лишения свободы;

- по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы;

- по п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ (сбыт наркотического средства массой 0,18 грамма) к 10 годам лишения свободы;

- по п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ (сбыт наркотического средства массой 0,491 грамма) к 10 годам лишения свободы;

- по ч.3 ст.30, пп.«а», «г» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 9 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Опенченко назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Петров Владимир Александрович, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

оправдан по ч.2 ст.210 УК РФ на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления;

осужден по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Плешаков Дмитрий Эдуардович, [REDACTED]

судимый: 1) 16 августа 2011 года по приговору Городищенского районного суда Волгоградской области по п.«а» ч.3 ст.158 (в редакции

Федерального закона № 26-ФЗ от 7 марта 2011 года), ч.2 ст.159 УК РФ с применением ч.3 ст.69 УК РФ к 2 годам лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком в 3 года; 12 сентября 2012 года по постановлению Центрального районного суда г.Волгограда условное осуждение отменено; 25 февраля 2013 года по постановлению Центрального районного суда г.Волгограда на основании ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных по приговору Городищенского районного суда Волгоградской области от 16 августа 2011 года и приговору мирового судьи судебного участка № [] Волгоградской области от 25 октября 2011 года, назначено наказание в виде 2 лет 3 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима;

2) 29 апреля 2013 года по приговору Центрального районного суда г.Волгоград по пп. «а», «в» ч.2 ст.158 УК РФ с применением ст. 70 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима; освобожден в связи с отбытием наказания 28 декабря 2015 года,

оправдан по ч.2 ст.210 УК РФ на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления;

осужден по ч.3 ст.30, пп."а","г" ч.4 ст.228.1 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Поляков Виктор Леонидович, [] [] [] []
несудимый,

оправдан по ч.2 ст.210 УК РФ на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления;

осужден по ч.1 ст.30, пп."а","г" ч.4 ст.228.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Таранов Дмитрий Сергеевич, [] [] []
несудимый,

оправдан по ч.2 ст.210 УК РФ на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления;

осужден по ч.3 ст.30, п."а" ч.4 ст.228.1 УК РФ к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Чернышев Никита Ильич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
несудимый,

осужден:

- по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к 6 годам 6 месяцам лишения с ограничением свободы на 1 год;

- по ч.3 ст.30, пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотических средств массой 174,78 грамма и 94,62 грамма) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы;

- по ч.3 ст.30, пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотического средства массой 200 грамм) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Чернышеву назначено 12 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Чернышова Марина Алексеевна, [REDACTED]
несудимая,

осуждена:

- по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ) к 6 годам 6 месяцам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;

- по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотического средства массой 0,14 грамма) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы;

- по п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ (сбыт наркотического средства массой 0,18 грамма) к 10 годам лишения свободы;

- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотического средства массой 1 001,2 грамма) к 9 годам 8 месяцам лишения свободы;

- по ч.5 ст.228.1 УК РФ (пересылка наркотического средства массой 1 001,2 грамма) к 12 годам лишения свободы;
- по п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ (сбыт наркотического средства массой 0,491 грамма) к 10 годам лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотического средства массой 1,08 грамма) к 9 годам лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотического средства массой 978,59 грамма) к 9 годам 8 месяцам лишения свободы;
- по ч.5 ст.228.1 УК РФ (пересылка наркотического средства массой 978,59 грамма) к 12 годам лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотического средства массой 0,79 грамма) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ (сбыт наркотического средства массой 0,678 грамма) к 10 годам лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотического средства массой 0,212 грамма) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотического средства массой 1,518 грамма) к 9 годам лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотических средств массой 289,02 грамма и 18,82 грамма) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотических средств массой 249,85 грамма и 42,02 грамма) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ч.3 ст.327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) к штрафу в размере 10 000 рублей, от назначенного наказания освобождена на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования;
- по ч.3 ст.327 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ) к штрафу в размере 10 000 рублей, от назначенного наказания освобождена на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 декабря 2009 года № 377-ФЗ); ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228.1; п.«а» ч.4 ст.228.1; ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1; ч.5 ст.228.1; ч.3 ст.30, пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1; п.«а» ч.4 ст.228.1; ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1; ч.5 ст.228.1; ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228.1; п.«а» ч.4 ст.228.1; ч.3 ст.30, п.«а» ч.4 ст.228.1; ч.3 ст.30, пп.«а»,«г» ч.4 ст.228.1; ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1; ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено Чернышовой 15 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

По этому же приговору осуждены Баисов В.В., Белашов С.Е., Гилязов А.Р., Елисеев С.С., Иванов А.Г., Иващенко В.В., Киселев В.Г., Кищуков М.М., Семивражнов Е.В., Скороспелов М.С., Франгулов В.Н. и Троилина Е.А.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2022 года приговор Ставропольского краевого суда от 1 сентября 2021 года в отношении Петрова В.А. и Таранова Д.С. изменен; назначенное им по ч.3 ст.30, п."а" ч.4 ст.228.1 УК РФ наказание смягчено до 6 лет лишения свободы каждому. В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденных Вьюнова А.С., Монастырного А.А., Опенченко И.А., Плешакова Д.Э., Полякова В.Л., Таранова Д.С. и Чернышову М.А., адвокатов Медведеву Л.Ю., Смолякову Н.Г., Урсола А.Л., Кротову С.В., Васюхина М.В., Ялмамбетова Д.С. и Кузьмина П.П, просивших об отмене и изменении судебных решений, прокуроров Киселеву М.А. и Куприянову А.В., полагавших необходимым судебные решения оставить без изменений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Вьюнов, Грудистов, Капустин, Опенченко, Чернышев и Чернышова

признаны виновными и осуждены за участие в преступном сообществе (преступной организации), созданном в целях совместного совершения тяжких и особо тяжких преступлений против здоровья населения;

кроме того, Вьюнов, Грудистов, Капустин, Монастырный, Опенченко, Петров, Плешаков, Поляков, Таранов, Чернышев и Чернышова - за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет», в составе организованной группы лиц, в значительном, крупном и особо крупном размерах;

кроме этого, Чернышова - за использование заведомо подложного документа.

Преступления совершены на территории Южного, Северо-Кавказского, Центрального и Сибирского федеральных округов Российской Федерации в 2013-2016 годах при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе осужденный Вьюнов А.С. просит приговор и апелляционное определение изменить и оправдать его по ч.2 ст.210 УК РФ. Считает, что при вынесении приговора и осуждении его по ч.2 ст.210 УК РФ судом не было принято во внимание, что по делу отсутствуют доказательства об его участии в преступном сообществе, а именно о том, что он: был осведомлен о существовании преступного сообщества; о взаимодействии с руководителями и другими участниками данного сообщества и о знакомстве с ними; о его добровольном согласии на вхождение в указанное сообщество; о прохождении какого-либо собеседования с его руководителями и выполнении их распоряжений; об его влиянии на функционирование и деятельность сообщества, на распоряжение денежными средствами и вербовку новых его участников. Указывает на то, что установленное судом время его противоправной деятельности, а именно в период с апреля по июнь 2015 года, не совпадает со временем деятельности сообщества (с 2013 года до апреля 2015 года), что также свидетельствует о создании преступного сообщества и объединении других лиц без его участия. Обращает внимание на то, что никаких других преступлений он не совершал; что связей с участниками преступного сообщества не имел, не предпринимал действий, направленных на конспирацию и уничтожение вещественных доказательств; что после задержания по результатам ОРМ «оперативный эксперимент» он

находился на свободе и скрыться не пытался; что другие подсудимые при таких же обстоятельствах были оправданы по ч.2 ст.210 УК РФ. Настаивает на том, что суд фактически установил, что он не входил в состав какого-либо территориального структурного подразделения сообщества, что инкриминированное ему преступление он совершил на территории г.Ставрополя (л.19 приговора), вместе с тем необоснованно признал его виновным в участии в преступном сообществе (л.35 приговора); что суд апелляционной инстанции этому обстоятельству, а также указанным выше в настоящей жалобе, никакой оценки не дал. Обращает внимание на то, что по ч.1 ст.30, пп."а","г" ч.4 ст.228.1 УК РФ он полностью признал свою вину, в содеянном раскаялся, активно содействовал следствию; дополнительно указывает, что длительное время содержался в тяжелых условиях в следственном изоляторе, просит применить положения ст.64 УК РФ и максимально снизить срок назначенного ему наказания.

Осужденный Грудистов А.В. в кассационной жалобе не соглашается с приговором и апелляционным определением, считает их незаконными, необоснованными и несправедливыми, просит судебные решения изменить, оправдать его по ч.2 ст.210 УК РФ, а по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ снизить назначенное ему наказание. Полагает, что его действия излишне квалифицированы по ч.2 ст.210 УК РФ, так как они не подтверждаются доказательствами, исследованными в суде, а вывод суда о его виновности по данной статье основан лишь на предположениях. Настаивает на том, что при выполнении поручений неустановленного лица он своего согласия на вступление в преступное сообщество не давал; что при этом не осознавал, что является участником преступной организации; что только выполнял конкретные поручения неустановленного лица и получал за них вознаграждение; что ему также не было известно, давало ли указанное лицо подобные поручения кому-либо из числа других осужденных, о чем он (Грудистов) дал подробные показания в суде. В опровержение своей причастности к совершению преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ, также приводит довод о том, что с данным неустановленным лицом он в преступный сговор не вступал; что не имеет совместных преступлений с другими осужденными; что ранее с ними также не был знаком и контактов не имел; что незаконной деятельностью он занимался непродолжительный

период, а именно с апреля по июнь 2016 года; что в силу вышеназванных обстоятельств он не осознавал и не мог осознавать себя частью преступного сообщества; полагает, что он мог действовать лишь в составе организованной группы; что стороной обвинения не представлено ни единого доказательства, свидетельствующего об обратном; что в приговоре суд не раскрыл доказательства его вины по данному преступлению. Обращает внимание на то, что в отношении него не проводились оперативно-розыскные мероприятия, которые могли бы попасть в доказательную базу. Настаивает на том, что при назначении ему наказания по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ суд с учетом положений ч.3 ст.66, ч.1 ст.62 УК РФ и при наличии совокупности смягчающих наказание обстоятельств, в том числе явки с повинной и активного способствования раскрытию и расследованию преступления, а также при отсутствии отягчающих, суд назначил ему чрезмерно суровое наказание; что размер окончательного наказания свидетельствует о том, что судом не дано надлежащей правовой оценки всем смягчающим и указанным выше обстоятельствам, а судом апелляционной инстанции и тому, что на его иждивении находится мать, которая в силу преклонного возраста, тяжелых заболеваний и перенесенного заболевания COVID-19, нуждается в его опеке.

Осужденный Капустин А.С. в кассационной жалобе просит приговор изменить; оправдать его по ч.2 ст.210, ч.3 ст.30, пп."а","г" ч.4 ст. 228.1 УК РФ; переqualифицировать его действия с ч.3 ст.30, п."а" ч.4 ст. 228.1 УК РФ на ч.1 ст.228 УК РФ, а с ч.3 ст.30, ч.5 ст. 228.1 УК РФ на ч.1 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ.

Полагает, что судом необоснованно указано в приговоре, что Гилязов перевел ему (Капустину) денежные средства, так как при оглашении стороной обвинения письменных доказательств речи о денежных переводах между Гилязовым и ним не было, соответственно, и суд не мог ссылаться на эти письменные доказательства; что суд также необоснованно указал, что он (Капустин) в целях конспирации использовал чужие телефон и автомашину, в то время как он использовал свои.

Анализируя приговор относительно преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ, настаивает на том, что приговор в указанной части противоречит материалам уголовного дела, которые были

сфабрикованы, и не соответствует действительности. Так, приговоре имеются ссылки на его показания, данные в ходе предварительного расследования, однако в них отсутствуют его возражения и дополнения. Настаивает на том, что на момент прибытия оперативной группы на опорный пункт все изъятые впоследствии предметы уже лежали на столе, а не в его сумке, как указано в приговоре; что при этом среди изъятых вещей имелось вещество белого цвета, находящееся в 3-х прозрачных полиэтиленовых пакетах, тогда как далее из его оглашенных в суде показаниях фигурируют 3 полимерных пакета; что также в деле имеется протокол его личного досмотра, а не сумки, которую он никогда не видел, и не ясно, где же было обнаружено наркотическое средство - у него или в данной сумке, которое, к тому же, не было изъято. Приводя анализ показаний свидетеля Г [REDACTED], указывает на имеющиеся противоречия с составленным ею же протоколом осмотра места происшествия; на то, что в тот день он находился в состоянии опьянения, что его фамилия, инициалы и подпись в протоколе осмотра места происшествия написаны не им, и подпись ему не принадлежит.

По преступлению, предусмотренному ч.3 ст.30, п."а" ч.4 ст.228.1 УК РФ, обращает внимание на ОРМ "наружное наблюдение" и на протокол изъятия, согласно которым "закладка" делалась Чернышовой в пачке из-под сигарет на ул.Тухачевского, которую позже он (Капустин) забрал и положил на ул.Доваторцев, а изъят был на ул.Доваторцев полимерный пакет с застежкой; на несоответствие указанной Чернышовой в переписке с аккаунтом « [REDACTED] » массы наркотических средств с массой, которая была впоследствии изъята, с адресом "закладки" на ул.Тухачевского; на показания свидетеля Л [REDACTED], лица, проводившего ОРМ на ул.Доваторцев, который пояснил, что не видел, что именно положил в тайник он (Капустин), и что к данному тайнику никто не подходил; настаивает на том, что хранил наркотическое средство для личного употребления и его действия надо переквалифицировать на ч.1 ст.228 УК РФ.

По преступлению, предусмотренному ч.3 ст.30, пп."а","г" ч.4 ст. 228.1 УК РФ, анализируя переписку, обнаруженную в телефоне Монастырного, и показания свидетеля Л [REDACTED], указывает, что суд необоснованно сделал вывод, что «А [REDACTED] », указанным в переписке, является он, и что данные сообщения были сделаны с адреса [REDACTED] что выводы

суда о его причастности к данному преступлению основаны лишь на догадках и предположениях.

В заключение жалобы указывает, что суд, перечислив совокупность имеющихся смягчающих наказание обстоятельств, фактически не учел их и назначил ему слишком суровое наказание.

Осужденный Монастырный А.А. в кассационной жалобе не соглашается с приговором и апелляционным определением, просит их изменить; исключить из приговора сведения о том, что он судим; освободить его от отбывания наказания, назначенного по приговору мирового судьи судебного участка № [] от 28 марта 2016 года в связи с истечением срока давности обвинительного приговора; учесть в качестве смягчающих наказание обстоятельств его явку с повинной и изобличение других соучастников преступления и назначить ему более мягкое наказание. Ссылаясь на обвинительное заключение и на речь государственного обвинителя в прениях, настаивает на том, что он не судим. Обращает внимание на то, что максимальное наказание ему можно было назначить в виде 10 лет лишения свободы, а суд при наличии смягчающих обстоятельств назначил 9 лет 6 месяцев лишения свободы. Акцентирует внимание на том, что после задержания он продемонстрировал сотрудникам полиции содержимое своего телефона и содержимое страницы "ВКонтакте", указал на закладки с адресами, хотя имел реальную возможность распорядиться данными наркотиками; считает, что его действия являются явкой с повинной и изобличением другого соучастника - Капустина; что другим осужденным были назначены более мягкие наказания; что исполнение назначенного ему наказания по приговору от 28 марта 2016 года не было начато по независящим от него обстоятельствам, а в связи с тем, что после судебного заседания от 21 июля 2016 года ему не вручили предписание о направлении к месту отбывания наказания (не успели), а 2 сентября 2016 года он был помещен в СИЗО по данному делу.

Осужденный Опенченко И.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит изменить приговор и апелляционное определение, оправдать его по ч.2 ст.210 УК РФ, применить положения ст.96 УК РФ и смягчить назначенное ему наказание. Полагает, что фабула предъявленного по ч.2 ст.210 УК РФ обвинения не соответствует положениям закона, а в его

действиях отсутствуют признаки преступления, предусмотренного данной статьей, так как не доказано наличие лиц, создавших преступное сообщество, количество его структурных подразделений, периоды его деятельности, списки его членов, при этом все осужденные не были знакомы друг с другом и не поясняли, что он (Опенченко) был членом данного сообщества; что в материалах дела отсутствуют сведения, подтверждающие его извещение о наличии преступного сообщества, о его целях и отведенной ему роли; что он не давал согласия на участие в данном преступном сообществе и на совершение каких-либо преступных действий; что в изъятых у него телефонах и планшете информация об этом отсутствует; что также отсутствуют какие-либо данные о том, что осужденные имели отработанную систему конспирации и защиты от правоохранительных органов, связи с другими преступными группами и органами власти. Настаивает на том, что по эпизоду от 15 июня 2015 года доказательств его виновности фактически нет, что он с самого начала отрицал свою причастность к данному преступлению; что по эпизоду от 16 июня 2015 года он добровольно выдал сотрудникам полиции наркотическое средство, хотя имел реальную возможность распорядиться им, при этом у полицейских не было разрешения на входение в его квартиру; что ОРМ "обследование помещения" являлось незаконным, так как в тот момент не было разрешения на его проведение и появилось оно только спустя 6 месяцев; что перед этим он не был задержан, а явился в полицию добровольно, после чего дал исчерпывающую информацию о совершенном преступлении и о других соучастниках; что в его действиях формально усматривается состав иного преступления, а именно, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, по признаку незаконного приобретения и хранения наркотических средств, однако в данном случае его действия подпадают под примечание к ст.228 УК РФ, и он подлежит освобождению от уголовной ответственности за данное преступление; просит по эпизоду от 16 июня 2015 года его оправдать.

Считает, что в части других преступлений производство по уголовному делу подлежало прекращению, поскольку имела место провокация со стороны сотрудников полиции; что в суде было установлено, что он совершил данные деяния под воздействием оперативных сотрудников, которые с целью создания условий для совершения преступлений использовали в интересах службы наркозависимых лиц и оперативного

сотрудника; что не понятны действия самих сотрудников правоохранительных органов, которые после добровольной выдачи им наркотических средств не произвели его задержание. При таких обстоятельствах полученные после 16 июня 2015 года доказательства считает недопустимыми и полагает, что других доказательств, с достоверностью свидетельствующих о том, что его умысел, направленный на покушение на незаконный сбыт наркотических средств по данным преступлениям, формировался независимо от деятельности работников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не имеется.

Указывает, что в судебном заседании он дал правдивые, последовательные показания; что он не судим, на учете врачей психиатра и нарколога не состоит, положительно характеризуется по месту жительства, до задержания проживал со своими родителями и младшими сестрами в Ростовской области, имеет постоянную регистрацию и место жительства, являлся студентом техникума, планирует в дальнейшем восстановиться и продолжить обучение, что 24 февраля 2022 года вступил в брак. Полагает, что суд при назначении ему наказания не принял в должной мере во внимание все обстоятельства, смягчающие наказание, в том числе добровольную выдачу им наркотических средств оперативным сотрудникам, оказание содействия в изобличении других лиц, его молодой возраст, которые согласно ч.2 ст.61 УК РФ могли быть учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств.

Адвокат Ваганян Г.Г. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Петрова В.А., просит судебные решения отменить, вынести новый судебный акт, которым Петрова по ч.3 ст.30, п."а" ч.4 ст.228.1 УК РФ оправдать в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Полагает, что выводы суда о виновности Петрова не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; что суд, оценивая действия Петрова как покушение на деяние, запрещённое ст. 228.1 УК РФ, не учел, что субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины, то есть умысел должен быть направлен на реализацию наркотических средств; что судом покушение на сбыт было установлено на основании того, что Петров и Таранов забрали муляж из тайника, который был организован оперативными сотрудниками.

Проанализировав мотивировочную часть приговора, указывает, что Петров, забирая муляж, изготовленный из поваренной соли, не мог совершить действия, направленные на сбыт наркотического средства, поскольку соль таким средством не является. Считает, что приговор не соответствует требованиям, закрепленным в ч.4 ст.7 УПК РФ; что суд расценил действия сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по выявлению лиц, причастных к сбыту наркотических средств на территории города Ставрополя, как действия Петрова по совершению покушения на сбыт наркотических средств; что в деле нет доказательств, подтверждающих, что Петров при этом использовал сеть "Интернет"; что вывод суда о том, что неустановленное лицо сообщило информацию о местонахождении «закладки» с наркотическим средством Петрову и Таранову, исполнявшим в организованной группе обязанности «розничных закладчиков», переслав 29 августа 2015 года сообщение на аккаунт «[REDACTED]» в программе «[REDACTED]», установленной в принадлежащем Петрову ноутбуке «Lenovo», является голословным и предположительным, не подтвержденным доказательствами, так как в данном ноутбуке, принадлежавшем К. [REDACTED], отсутствует интернет-переписка за 29 августа 2015 года.

Адвокат Кротова С.В. в судебном заседании суда кассационной инстанции дополнила доводы жалобы, считая, что в приговоре нет доказательств того, что Петров действовал в составе организованной группы; что он осознавал данное обстоятельство, что пытался приобрести наркотики с целью сбыта, и что получил за свою деятельность денежное вознаграждение. Также обращает внимание на то, что в апелляционном определении, на листе 11, указано, что Петров признан виновным в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в крупном и особо крупном размере, а осужден он был за покушение на сбыт наркотиков в значительном размере.

Осужденный Плешаков Д.Э. в кассационной жалобе просит изменить приговор и апелляционное определение, исключить квалифицирующий признак преступления, совершенного организованной группой, применить положения ч.3 ст.68 УК РФ и снизить назначенное ему наказание. Настаивает на том, что преступление он совершил самостоятельно и ни с кем об этом не договаривался; что суд, назначая ему наказание, лишь

формально сослался на ч.3 ст.68 УК РФ.

Осужденный Поляков В.Л. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит изменить приговор и апелляционное определение и улучшить его положение. Считает, что суд первой инстанции проигнорировал существенные противоречия, имеющиеся в представленных стороной обвинения доказательствах; указанные доказательства положил в основу приговора в обоснование своих выводов о его (Полякова) причастности к совершению преступлений и его виновности, без анализа и оценки выявленных противоречий.

Обращает внимание на то, что он был оправдан по ч.2 ст.210 УК РФ, на основании чего полагает, что мера пресечения в виде заключения под стражу избиралась и продлевалась ему незаконно, а также она была незаконно оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу. Настаивает на том, что длительное время содержался под стражей в нечеловеческих условиях; при этом испытывал физические и нравственные страдания.

Не согласен с тем, что изъятый у него сотовый телефон, в памяти которого нет следов совершенного преступления и который не исследовался в суде, остался при уголовном деле, а не возвращен ему; данный телефон, содержание переписки в нем, протокол осмотра, протокол его личного досмотра, заключения экспертов считает недопустимыми доказательствами, поскольку они были получены с нарушением уголовно-процессуального закона. Ссылаясь на детализацию телефонных соединений, на отсутствие у него дома и при нем наркотиков либо их следов и данных о переводе денег, настаивает на своей невиновности и на имеющемся у него алиби о его отсутствии в г.Ставрополе [REDACTED] на 17 часов 16 июня 2015 года, что согласно детализации он находился в другом месте.

Настаивает на недопустимости своих первоначальных показаний в связи с тем, что до первого его допроса на него было оказано давление со стороны сотрудников полиции и не предоставлен адвокат.

Полагает, что 29 марта 2021 года суд незаконно отказал стороне защиты в удовлетворении ходатайства об исследовании вещественных доказательств, в том числе мобильных телефонов, не дал оценки документам о его фактическом задержании.

Настаивает на том, что суд не принял во внимание, что его фактическое задержание превысило 48 часов, а именно с 00 часов 40 минут 8 апреля до 19 часов 00 минут 11 апреля 2018 года, что подтверждается справкой из отдела полиции №1 г.Ростов-на-Дону, и, соответственно, неправильно зачел время его содержания под стражей с 10 апреля 2018 года, вместо с 8 апреля 2018 года.

Полагает, что при назначении ему наказания в виде реального лишения свободы судом не было учтено, что в результате его действий какого-либо вреда здоровью граждан причинено не было; не было также учтено наличие его положительной характеристики, состояние его здоровья, отсутствие сведений о продолжении им преступной деятельности после возбуждения уголовного дела и в ходе предварительного следствия, а также отсутствие сведений о привлечении его к административной или уголовной ответственности с 16 июня 2015 года, что могло быть признано исключительными обстоятельствами, дающими основание для применения ст.64 и 73 УК РФ.

Не согласен с тем, что суд апелляционной инстанции взыскал с него процессуальные издержки за участие адвоката Сугробовой, обращает внимание на то, что у него отсутствуют денежные средства, что он настаивал на участии адвоката Песковой, которая была в суде первой инстанции, что адвокат Сугрובה не участвовала в суде первой инстанции.

В заключение жалобы просит зачесть ему время отбывания наказания со времени фактического задержания, то есть с 8 апреля 2018 года; окончательное наказание назначить с применением ст.73 УК РФ; признать незаконными постановления суда об избрании ему меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продлении; вернуть ему мобильный телефон.

Адвокат Ялмамбетов Д.С. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Таранова Д.С. не соглашается с приговором, просит его отменить и оправдать Таранова по ч.3 ст.30, п."а" ч.4 ст.228.1 УК РФ, либо изменить приговор и смягчить назначенное Таранову наказание. Считает приговор незаконным, необоснованным, вынесенным с грубым нарушением норм материального и процессуального права. Считает, что в материалах дела отсутствуют доказательства приобретения Тарановым наркотических средств с целью сбыта; что мероприятие «оперативный

эксперимент», при котором Таранов и Петров забрали из тайника муляж наркотического средства, не является доказательством совершения данного преступления; что в действиях Таранова отсутствовала объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, так как его действия, совершенные в ходе указанного «оперативного эксперимента», заведомо не могли привести к приобретению наркотического вещества и его дальнейшей реализации.

Настаивает на том, что, исходя из исследованных доказательств, в том числе показаний Петрова, следует, что Таранову не принадлежала техника, которая служила для ведения переписки о приобретении запрещенных веществ, и он в ней никак не участвовал, а, следовательно, Таранов никак не мог принимать участие в действиях по сбыту запрещенных к обороту веществ; что исследованный в судебном заседании ноутбук «Lenovo», изъятый в ходе обыска по месту их жительства, принадлежит некоему «К[]», личность которого не была установлена, несмотря на то, что на это имя имеется банковская карта. Полагает, что судом также был сделан неверный вывод о доказательной ценности данной банковской карты, поскольку ее наличие подтверждает показания Таранова и Петрова о предоставлении им жилища для проживания неустановленным следствием лицом, которое находилось в тесном контакте с Петровым и давало указания последнему о перечислении денежных средств за приобретение наркотического средства.

Полагает, что судами не дана надлежащая оценка всем обстоятельствам, характеризующим личность Таранова и его социальный статус, тяжелое материальное положение его семьи, положительные характеризующие данные и наличие наград. Обращает внимание на то, что у Таранова родился ребенок. Просит применить положения ч.6 ст.15 УК РФ и изменить категорию тяжести преступления, за которое осужден Таранов, со смягчением срока и режима отбывания наказания.

Осужденный Чернышев Н.И. в своей кассационной жалобе не соглашается с приговором и апелляционным определением, просит их отменить, как незаконные и необоснованные, или изменить, так как ни следствие, ни суд не располагали сведениями о лицах, создавших преступное сообщество, о времени и месте создания данного сообщества. Указывает, что

в его действиях отсутствуют обязательные признаки преступного сообщества, которые необходимы для ч.2 ст.210 УК РФ; что такие признаки в приговоре не приведены; что он никакого отношения к преступному сообществу не имеет.

Проводя анализ доказательств по преступлению, предусмотренному ч.3 ст.30, пп."а","г" ч.4 ст.228.1 УК РФ, указывает, что действия сотрудников УФСКН РФ по Ставропольскому краю, проводивших ОРМ «оперативный эксперимент» 28 августа 2015 года с участием Опенченко, являются незаконными, что все доказательства, полученные в результате данного мероприятия, а по сути - провокации, являются недопустимыми, поскольку оперативно-розыскные мероприятия не могут проводиться в отношении случайных лиц, которыми на тот момент являлись он и Елисеев, а также при отсутствии у сотрудников предварительной проверенной информации. Считает, что упоминание одного только умысла, без изъятого запрещенного в гражданском обороте вещества, недостаточно для предъявления обвинения по ч.3 ст.30, пп. "а", "г" ч.4 ст.228.1 УК РФ; что уголовное дело возбуждено без наличия достаточных данных, указывающих на признаки указанного преступления. Утверждает, что в муляже, якобы, изъятом у него, находилась пищевая соль, и поэтому он не мог нарушить закон, сбывая ее. Указывает на нарушения в акте ОРД «наблюдение» от 28 августа 2015 года, в котором отсутствуют сведения о задержании его и Елисеева сотрудниками «спецназа» с применением спецсредств. Считает, что показания оперативного сотрудника К[] следует считать недопустимыми доказательствами, так как 15 августа и 11 ноября 2019 года он сбежал из зала суда, и полноценно допросить его не удалось.

Указывает, что в протоколе изъятия вещей и документов от 28 августа 2015 года зафиксировано, что у него был изъят муляж наркотического средства массой 200 граммов и фрагмент левого кармана шорт, также к протоколу приложена фото-таблица, где на фото № 4 изображен муляж, а на фото № 6 - изъятый карман. Утверждает, что муляж наркотического средства ему сотрудники «спецназа» насильно положили в карман шорт, который был разорван, а потом оторван, при этом в качестве вещественного доказательства он не признан. Обращает внимание на то, что во избежание проведения в зале суда эксперимента с муляжом и карманом, последний из материалов дела исчез.

Анализируя показания оперативного сотрудника Л [REDACTED], данные им в судебном заседании, настаивает на том, что 28 августа 2015 года оперативники действовали, не имея предварительной проверенной информации и не зная достоверно о том, что они с Елисеевым прибудут на место, то есть проводили ОРМ в отношении неустановленных лиц, тем самым провоцируя их на совершение преступления.

Относительно эпизода с «Шевроле-Ланос» настаивает на том, что наркотические средства им подбросили сотрудники во время транспортировки автомобиля с места задержания; что согласно фототаблице, приложенной к протоколу обследования автомобиля, в выдвижной полочке центральной части панели было обнаружено и изъято вещество наркотического происхождения, однако согласно показаниям сотрудников полиции оно было обнаружено в пластиковом углублении возле рычага КПП; что согласно экспертизам, имеющимся в деле, добровольно выданные наркотические средства и обнаруженное в автомобиле являются одинаковыми, однако в автомобиле они были белого цвета, а добровольно выданные - зеленого; что он только один раз перевозил вещество, которое в дальнейшем добровольно выдал.

Относительно другого преступления по ч.3 ст.30, пп. "а","г" ч.4 ст.228.1 УК РФ по адресу: г.Ставрополь, [REDACTED] считает, что оно подлежит прекращению, так как Елисеев сам указал, где арендует жилье, где именно в жилье находятся запрещенные к гражданскому обороту вещества, то есть добровольно их выдал; что доказательств обратного суду представлено не было; что дело было возбуждено следователем незаконно, так как основанием послужили незаконные действия ОРМ.

Настаивает на том, что судом не было установлено время совершения преступления; что протокол обследования помещения по адресу: г.Ставрополь, [REDACTED] должен быть признан недопустимым доказательством, поскольку в нем указано, что обследование начато 29 августа 2015 года в 03 часа 00 минут и окончено в 03 часа 35 минут, а из документов, представленных ЕБУЗ СК «ККНД» следует, что с 02 часов 50 минут до 03 часов 40 минут он и Елисеев находились в здании «ККНД» по адресу: г. Ставрополь, ул. Доваторцев, д. 54; что понятые по данному эпизоду не были допрошены в суде.

Кроме того ни у него, ни у Елисеева не было обнаружено ключей от

жилища; не был обнаружен договор найма жилого помещения; не был опрошен собственник жилья; не было установлено, какой период времени и на каком основании они, якобы, проживали в указанном жилье; при этом на фото-таблице к протоколу ни Елисеева, ни его нет.

Считает незаконным и необоснованным постановление судьи Ставропольского краевого суда П [] от 14 октября 2016 года о признании законным проведение оперативно-розыскного мероприятия "обследование помещения" по адресу: г. Ставрополь, [] от 29 августа 2015 года, так как был нарушен установленный в законе срок для обращения за признанием его законным в течение 2 суток. Также суду не были представлены в полном объеме материалы и суд не мог объективно и полно оценить законность проведенного ОРМ.

Полагает, что ему назначено чрезмерно строгое наказание; просит смягчить его.

Осужденная Чернышова М.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить и вынести новый приговор со смягчением ей наказания, апелляционное определение просит изменить. Считает, что приговор вынесен незаконно, необоснованно, несправедливо и чрезмерно суров; что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным как входе предварительного расследования, так и в суде; что в приговоре имеются существенные нарушения норм уголовно-процессуального права, допущенные, в том числе в ходе судебного разбирательства.

Полагает, что стороной обвинения не было представлено неопровержимых доказательств, подтверждающих наличие всех предусмотренных законом признаков преступного сообщества, а также наличие в ее действиях признаков объективной стороны данного состава преступления.

По мнению осужденной, по делу отсутствуют признаки организованного преступного сообщества, о чем свидетельствует отсутствие четко установленных ролей и действий осужденных; отсутствие идентификации имен и никнеймов, указанных в приговоре и используемых в качестве доказательств; отсутствие данных о создании интернет-магазинов « [] [] », « [] », « [] », а также структурных

подразделений, с указанием где, когда и кем они были созданы, и кто ими руководил; отсутствуют пояснения, какой интернет-магазин осуществлял деятельность в том или ином городе; не изобличен руководитель преступного сообщества; отсутствуют данные, подтверждающие существование интернет-магазинов и интернет-площадки «[REDACTED]»; отсутствует указание никнеймов осужденных относительно используемых программ-месенджеров; отсутствует подтверждение версии следствия о том, что денежные средства от продажи наркотических средств выводились на счета различных банков со счета «Киви-кошелек»; что согласно запросов в «Киви-банк» и другие банки такие действия не прослеживаются; что отсутствуют доказательства того, что «куратором» и «операторами» вовлекались в качестве «мелкооптовых закладчиков» лица из числа «розничных закладчиков»; отсутствуют уточнения, кому принадлежал аккаунт в структурном подразделении, якобы, действующем на территории г.Ставрополя, и его роль в преступном сообществе; что перечисление никнеймов не подтверждает их отношение к интернет-магазину, не указывает и не определяет роль осужденных; что отсутствуют указания среди перечисленных аккаунтов и никнеймов на отношение Кищукова и Гилязова к осужденным и структурным подразделениям г.Ставрополя; что не установлена информация относительно структурного подразделения в г.Ставрополе, как и относительно других структурных подразделений в городах Ростов-на-Дону, Воронеж, Липецк, Пятигорск, Чита; что отсутствует четко сформулированная структура, необходимая для преступного сообщества, отсутствует понимание того, возглавляло преступное сообщество одно лицо или несколько лиц, но при этом суд посчитал, что в этих городах имеется какая-то структура, что указанные города имеют отношение к осужденным и вмененному им преступному сообществу. Утверждает, что все выводы суда о наличии преступного сообщества имеют предположительный характер, так как не подтверждаются доказательствами, материалами уголовного дела и противоречат сами себе.

Считает, что показания Кищукова не могут быть расценены как доказательства совершения осужденными преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ, а Гилязовым - предусмотренного ч.1 ст.210 УК РФ; что показания Кищукова не подтверждены другими доказательствами; что показания осужденных, сведения о телефонных соединениях и банковских

операциях, сведения из программ-мессенджеров не отвечают требованиям относимости и не подтверждают предъявленное обвинение.

Утверждает, что суду не было представлено доказательств совершения осужденными действий с наркотическими средствами в составе отдельных организованных преступных групп, как не представлено и доказательств того, что осужденные Кищуков и Гилязов действовали совместно друг с другом и с другими осужденными; что доводы суда о совершении осужденными преступлений в составе преступного сообщества основаны только на показаниях Кищукова; что доказательств, свидетельствующих об участии осужденных в преступном сообществе, об осознании ими своей принадлежности к такому сообществу общих целей его функционирования, суду представлено не было.

При анализе доказательств по преступлению, обозначенному в приговоре как №9, указывает на несоответствие материалов уголовного дела установленным фактическим обстоятельствам случившегося; на противоречия, имеющиеся между показаниями оперативных сотрудников и результатами оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем считает, что ее причастность к данному преступлению не подтверждается доказательствами, а кроме того, отсутствует само событие преступления, и в ее деянии отсутствует состав преступления.

Указывает, что следственным путем невозможно было проверить достоверность источника информации, так как при рассекречивании данных источники не указывались, а из материалов уголовного дела следует, что переписка в интернет-мессенджере ICQ от имени «В [REDACTED]» ей не принадлежит; что 11 марта 2021 года стороной защиты было подано ходатайство о признании данной переписки недопустимым доказательством, а рассмотрено ходатайство было в нарушение закона лишь 17 марта.

По преступлению № 11 указывает, что ни у нее, ни у Г [REDACTED] не было в мобильных телефонах программы ICQ; что в телефоне Г [REDACTED] было обнаружено СМС-сообщение с номера телефона, не фигурирующего в материалах дела. Считает, что ее причастность к изъятому у Г [REDACTED] наркотическому средству не подтверждается, так как он был задержан позже, при этом за ним не велось наблюдение, он терялся из виду на длительное время, путь его следования не известен, как не известно и происхождение,

изъятого у него наркотического средства; другие доказательства по данному эпизоду находит противоречивыми.

Относительно преступлений №12 и 13 указывает, что показания свидетеля Л [] противоречат его показаниям от 4 июля 2017 года; полагает, что из г.Новосибирска в посылке было отправлено одно вещество, изъято другое, а в камеру хранения передано третье. Считает, что выданный Опенченко пакет имеет неизвестное происхождение, как и сданное в камеру хранения вещество, что должно послужить основанием для признания данного доказательства недопустимым. Дополнительно указывает, что к данному преступлению отнесена переписка в приложении ICQ, которая ей не принадлежит.

Относительно преступлений №14 и 15, анализируя показания свидетелей С [] и Е [], указывает, что доказательства в приговоре приведены только по одному из данных преступлений; что приведенные доказательства не соответствуют предъявленному обвинению. Считает, что имели место существенные нарушения уголовно-процессуального закона и игнорирование его положений, выполнение которых привело бы к вынесению другого итогового решения; что следователем при производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров не указано уголовное дело, при производстве которого возникла такая необходимость; не указано наименование органа, которому поручается техническое обеспечение контроля и записи; что уголовные дела в отношении нее были возбуждены в 2016 году, а постановление вынесено в 2015 году.

Также читает недопустимыми доказательствами материалы уголовного дела, имеющие неизвестное происхождение и хранящиеся на дисках «0085с», «0213с», «0228с»; протоколы осмотра предметов (документов): «0085с» - протокол осмотра предметов (документов), «0213с» - протокол осмотра предметов (документов) от 13 июля 2016 года, «0228с» - протокол осмотра предметов (документов) от 13 июля 2016 года.

Настаивает на том, что видеонаблюдение было установлено в ее квартире путем взлома; что владелец квартиры согласия и разрешения на установку такого оборудования не давал; что материалы дела не содержат сведений о том, какое техническое оборудование было установлено, где и в каком количестве, не указаны лица, устанавливающие оборудование и дата; что допрошенные свидетели - оперативные сотрудники - показали, что

отношения к данному видеонаблюдению не имеют; что отсутствует информация о происхождении дисков с видеофайлами. Просит признать недопустимыми доказательствами восемь дисков с хранящимися на них аудио-видеоматериалами ОРМ «наблюдение», проведенного по адресу: г.Ставрополь, [REDACTED] диски №0172с, 0173с, 0173с, 0174с, 0175с, 0176, 0177с, 0178с, 0179с, а также протоколы осмотров предметов (документов) к ним.

Считает, что по преступлениям №24 и 25 отсутствует само событие преступлений, а в ее деянии - состав преступлений, так как она сама себе сбыть наркотическое средство не могла.

По преступлениям №26, 27 и 28, ссылаясь на видеозаписи ОРМ "наблюдение", настаивает на том, что они не соответствуют сводкам наружного наблюдения, протоколам обследования и осмотра предметов, заключениям экспертов; считает, что данные доказательства противоречат друг другу, являются недопустимыми, как и показания свидетелей З [REDACTED], Х [REDACTED], Г [REDACTED] и К [REDACTED], а также А [REDACTED], которые не имеют к ней никакого отношения; что ее причастность к данным преступлениям также не доказана.

По преступлению №27 также настаивает на том, что органами предварительного расследования ее совместные с А [REDACTED] действия были квалифицированы как покушение на сбыт, а суд осудил ее за оконченное преступление.

Относительно преступления №29 считает, что все оперативно-розыскные мероприятия «наблюдение» и показания оперативных сотрудников касаются только неустановленного лица, а не ее. Указывает на противоречия, имеющиеся между актом ОРМ «наблюдение», сводкой наружного наблюдения и перепиской в программе «[REDACTED]»; что по делу не было доказано, каким образом она была взаимосвязана с неустановленным лицом под псевдонимом «В [REDACTED]»; ставит под сомнение существование адресов: пр-т Ворошилова [REDACTED], пр-т Ворошилова [REDACTED], ул. Шпаковская [REDACTED] так как наблюдение за неустановленным лицом не производилось. Полагает, что вещественные доказательства противоречат друг другу; что не имеется четко сформулированного события преступления; что представленные стороной обвинения доказательства имеют сомнительный характер и не подтверждаются ничем другим. Считает, что, исходя из показаний

оперативных сотрудников К [] и М [], оперативные сотрудники сами организовали «тайники» и отнесли их к неустановленному лицу; что на самом деле имеет место фальсификация доказательств.

Приводя анализ доказательств, положенных судом в основу приговора по преступлению №32, приходит к выводу, что не имеется материалов, подтверждающих ее причастность к действиям Гилязова и Капустина, на что она указывала в судебных прениях и просила применить п.1 ч.1 ст.24, п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ.

По преступлению №36 обращает внимание на то, что следователем С [] было дано поручение на проведение оперативно-розыскного мероприятия, которое выполнено не было, но при этом без ее поручения было проведено следственное действие - осмотр места происшествия от 21 апреля 2016 года; что данное доказательство является незаконным. Считает, что суд, положив в основу приговора доказательства, полученные в ходе осмотра места происшествия, не проверил и не оценил законность и обоснованность осмотра места происшествия с точки зрения допустимости в соответствии с УПК РФ, так как подмена уголовно-процессуальной формы оперативно-розыскной деятельности недопустима. Соответственно, предметы и вещества, изъятые в ходе осмотра места происшествия 21 апреля 2016 года и зафиксированные в протоколе осмотра места происшествия, являются недопустимыми доказательствами.

Обращает внимание на то, что уголовные дела в отношении нее возбуждались по одним статьям УК РФ, а обвинение предъявлялось по другим, в том числе и более тяжким; считает, что следователем при предъявлении ей обвинения был нарушен уголовно-процессуальный закон и ее право на защиту.

Настаивает на предвзятости суда, на том, что суд безоговорочно принял во внимание все доказательства стороны обвинения и оставил без должного внимания доводы стороны защиты о ее невиновности.

Полагает, что назначенное ей наказание является несправедливым ввиду чрезмерной суровости по его виду и размеру, несоответствующим ее личности; что суд недостаточно мотивировал свое решение в указанной части; необоснованно не применил положения 82 УК РФ, фактически указав, что она опасна для своего ребенка, при том что обстоятельств, отягчающих

наказание в соответствии со ст. 63 УК РФ, судом не было установлено, и при наличии вышеуказанного ей следовало назначить более мягкое наказание.

Вышеуказанные осужденные и адвокаты также не согласны с апелляционным определением, находят его незаконным и необоснованным; считают, что их доводы, изложенные в апелляционных жалобах, не были надлежаще рассмотрены судом апелляционной инстанции и фактически оставлены без ответов.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников государственный обвинитель Стокоз А.О. просит оставить жалобы без удовлетворения, а судебные решения - без изменения, находя их законными и обоснованными.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Опенченко осужденный Кишуков М.М. находит изложенные в ней доводы несостоятельными.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, заслушав мнения сторон, Судебная коллегия приходит к выводу, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия отмечает, что содержание кассационных жалоб с приведением доводов о необоснованности осуждения Вьюнова, Грудистова, Капустина, Монастырного, Опенченко, Петрова, Плешакова, Полякова,

Таранова, Чернышева и Чернышовой, по существу, сводятся в основном к переоценке доказательств по делу, что недопустимо при пересмотре судебных решений в порядке главы 47¹ УПК РФ, поскольку суд кассационной инстанции не исследует обстоятельства и не переоценивает какие-либо доказательства, в связи с чем исходит из признанных установленными судами первой и второй инстанций фактических обстоятельств дела, проверяя в процессе кассационного производства лишь правильность применения и толкования нижестоящими судебными инстанциями норм материального и процессуального права.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, органами следствия при возбуждении уголовных дел и в ходе производства предварительного расследования по ним, а также судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела в судебных заседаниях, каких-либо нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Вопреки убеждению осужденной Чернышевой, возбуждение уголовного дела по одной статье Особенной части УК РФ не исключает возможность последующего перепредъявления обвинения виновному лицу по другой, более тяжкой статье УК РФ.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступных деяний, совершенных осужденными, с указанием места, времени и способа их совершения, мотивов и целей преступлений, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных обстоятельствах подробно и надлежащим образом мотивированы в приговоре, основаны на исследованных судом доказательствах, сомневаться в их правильности и достоверности этих выводов оснований не имеется.

Доводы стороны защиты о том, что осужденные Вьюнов, Грудистов, Капустин, Опенченко, Чернышев и Чернышова не входили в состав преступного сообщества (преступной организации); что такого сообщества не было и по делу отсутствуют доказательства, подтверждающие его

признаки; что осужденные Капустин, Монастырный, Опенченко, Петров, Плешаков, Поляков Таранов, Чернышев и Чернышова не совершали тех преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, за которые впоследствии были осуждены; что их вина не доказана, - были тщательно проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, полно и подробно изложенных в приговоре, в том числе показаниями самих осужденных, данных как в ходе предварительного расследования, так и в суде; показаниями свидетелей, в том числе сотрудников полиции, которые осуществляли следственные и оперативно-розыскные мероприятия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств по данному уголовному делу, понятых; материалами ОРМ, в том числе "оперативный эксперимент", "обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств", "наблюдение"; протоколами осмотров мест происшествий, личного досмотра, изъятия и выемок вещей, их осмотра; заключениями экспертиз.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, суд правильно признал положенные в основу приговора доказательства достоверными и допустимыми, в том числе показания вышеуказанных свидетелей, результаты проведенных ОРМ, протоколы следственных действий и заключения экспертов, поскольку они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося. Каких-либо обстоятельств и других данных, свидетельствующих о невинности осужденных, о наличии у них алиби, о добровольной выдаче ими наркотических средств, а также о провокационных действиях со стороны сотрудников правоохранительных органов относительно сбыта осужденными наркотических средств, в материалах уголовного дела не имеется; доводы осужденных в указанной части были также тщательно проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку являются голословными, ничем не подтверждены и опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Исследованные по делу доказательства были оценены судом в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ, при этом суд подробно мотивировал, почему он принимает во внимание одни доказательства, в том числе показания свидетелей, а также подсудимых, данные ими в ходе предварительного расследования, которые соответствуют установленным фактическим обстоятельствам совершенных преступлений, и отвергает другие, в том числе показания подсудимых, данные ими в суде, в которых они утверждали о своей невиновности. При этом суд тщательно проверил и правильно указал в приговоре, что оснований для оговора свидетелями подсудимых не установлено; что показания свидетелей подтверждаются совокупностью других исследованных в судебном заседании доказательств; что показания подсудимых об их самооговоре в результате оказания на них незаконного воздействия со стороны сотрудников правоохранительных органов, о наличии у них алиби и о фальсификации ими материалов дела не нашли своего подтверждения и опровергаются другими доказательствами, в том числе протоколами их же допросов, проведенных в присутствии адвокатов.

Некоторые расхождения, на которые указано в кассационных жалобах, имеющиеся в показаниях осужденных, свидетелей стороны обвинения относительно происходивших с их участием событий, и в протоколах оперативно-розыскных и следственных действий, в том числе относительно цвета, количества и формы упаковок наркотических средств при их обнаружении, изъятии и описании; об использовании своих телефонов и автомашин, а не чужих; о времени и обстоятельствах проведения оперативных и следственных действий, Судебная коллегия находит связанными прежде всего с субъективным восприятием и запоминанием каждым сотрудником правоохранительных органов, осужденными и свидетелями происходившего с ними либо с их участием, а также с тем, что с момента произошедших событий прошло уже значительное время, а не с фальсификацией материалов уголовного дела. Кроме того, указанные расхождения являются несущественными и незначительными, не повлияли и не могли повлиять на выводы суда о виновности осужденных.

Доводы осужденного Капустина о том, что материалы дела относительно обнаружения и изъятия у него наркотического средства

сфабрицированы; что Чернышова положила в тайник в пачке из-под сигарет на ул.Тухачевского одно наркотическое средство, а он (Капустин) забрал и положил на ул.Доваторцев другое средство, - также были тщательно проверены судом и обоснованно отвергнуты, так как являются несостоятельными и ничем объективно не подтверждены. Кроме того, из материалов дела, исследованных судом, в том числе тех, на которые ссылается осужденный, следует, что обнаружение и изъятие наркотических средств были произведены в рамках Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и уголовно-процессуального закона с составлением всех необходимых документов, из которых следует, что в указанной выше пачке из-под сигарет изначально находились три пакетика с порошковым веществом, и что забравший их неизвестный мужчина (Капустин) позже заложил их по отдельности в другие места.

Вопреки утверждению в кассационной жалобе, в ходе судебного разбирательства судом было обеспечено равенство прав сторон, созданы необходимые условия для всестороннего и полного рассмотрения дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам, в том числе о назначении дополнительных экспертиз, о признании исследованных доказательств недопустимыми, об исследовании дополнительных доказательств, судом приняты законные и обоснованные решения, которые надлежащим образом мотивированы, оснований не согласиться с ними Судебная коллегия не усматривает.

Действия Вьюнова, Грудистова, Капустина, Монастырного, Опенченко, Петрова, Плешакова, Полякова, Таранова, Чернышева и Чернышовой судом квалифицированы правильно, в соответствии с установленными фактическими обстоятельствами совершенных осужденными преступлений, оснований для их оправдания или переквалификации их действий Судебная коллегия также не усматривает.

На основании исследованных доказательств, в том числе на показаниях самих осужденных, признанных достоверными, судом были установлены все обязательные признаки преступного сообщества (преступной организации), которое было создано и функционировало для совершения тяжких и особо

тяжких преступлений, обладало структурированностью, устойчивостью, организованностью, планированием своей деятельности, строгой конспирацией, внутренней дисциплиной, общей финансовой базой, достаточно высокой материально-технической оснащенностью и межрегиональным характером деятельности.

Вопреки убеждению осужденных, положения уголовного закона при признании лица виновным по ст.210 УК РФ не требуют, чтобы данное лицо обязательно взаимодействовало с руководителями и другими участниками данного сообщества и было знакомо с ними; давало добровольное согласие на вхождение в указанное сообщество; проходило какое-либо собеседование с его руководителями и выполняло непосредственно их распоряжения; влияло на функционирование и деятельность сообщества, на распоряжение денежными средствами и на вербовку новых его участников; предпринимало действия, направленные на конспирацию и на уничтожение вещественных доказательств; состояло в преступном сообществе в течении всего времени его существования.

Утверждения стороны защиты о том, что действия осужденных, совершенные с муляжом наркотического средства и направленные на его сбыт, не образуют состава преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ст.228.1 УК РФ, являются несостоятельными и основаны на неправильном понимании положений уголовного закона, согласно которым, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю (в том числе в случае их изъятия сотрудниками правоохранительных органов), то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств.

Доводы осужденного Вьюнова о том, что суд в приговоре на листе 19 фактически установил, что он не входил в состав какого-либо территориального структурного подразделения преступного сообщества, Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку судом было достоверно установлено и на листе №35 приговора отражено, что Вьюнов

являлся членом преступного сообщества и выполнял обязанности розничного закладчика в структурном подразделении г.Ставрополь.

Наказание осужденным Выюнову, Грудистову, Капустину, Монастырному, Опенченко, Петрову, Плешакову, Полякову, Таранову, Чернышеву и Чернышовой назначено в соответствии со ст.6, 43, 60, 62, 66 УК РФ, с учетом содеянного ими, их роли, данных о личности, состояния здоровья, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе указанных в жалобах, является соразмерным содеянному и справедливым, оснований для его смягчения Судебная коллегия также не усматривает.

Доводы осужденного Монастырного о том, что он подлежал освобождению от отбывания наказания, назначенного по приговору от 28 марта 2016 года в связи с истечением срока давности обвинительного приговора являются несостоятельными и основаны на неправильном понимании уголовного закона.

Так, согласно имеющимся в деле документам, в том числе ГУФСИН России по Ставропольскому краю, осужденный Монастырный был распределен в ФКУ ИК с явкой прибытия не позднее 1 сентября 2016 года, однако в исправительную колонию к указанной дате не прибыл. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что осужденный Монастырный уклонился от отбывания наказания, и в связи с этим течение срока давности приостановилось.

Доводы осужденного Полякова о том, что фактически он был задержан 8, а не 10 апреля 2018 года, Судебная коллегия не находит убедительными, так как из представленных осужденным документов следует, что 8 апреля 2018 года он был доставлен сотрудниками ППСП в ОП №1 Управления МВД России по г. Ростов-на-Дону по подозрению в совершении преступления; был сфотографирован, дактилоскопирован, при этом в помещение для содержания задержанных лиц не помещался, а был передан сотруднику ОУР. Кроме того, согласно постановлению судьи Ленинского районного суда г. Ставрополя от 11 апреля 2018 года, 10 апреля Поляков был задержан в порядке ст.91,92 УПК РФ на территории г.Ставрополя и в отношении него была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Данное постановление, а также последующие постановления о продлении Полякову

меры пресечения в виде заключения под стражу, являются законными и обоснованными, надлежащим образом мотивированы, не согласиться с принятыми судебными решениями у Судебной коллегии нет оснований.

В приговоре разрешена судьба вещественных доказательств, в том числе телефонов, изъятых у осужденных, что не лишает возможности как осужденных, так и их родственников или защитников, при возникновении вопросов и несогласии с принятым решением обратиться с соответствующим ходатайством в порядке ст.396,397 УПК РФ в суд, вынесший приговор.

Доводы стороны защиты, аналогичные изложенным в кассационных жалобах, а именно о невиновности осужденных, о незаконности проведения ОРМ и следственных действий, о недопустимости и фальсификации доказательств, положенных судом в основу приговора, о незаконности отказа в заявленных стороной защиты ходатайств, - были также тщательно изучены и проверены судом апелляционной инстанции и обоснованно отвергнуты с указанием мотивов принятых решений, не согласиться с которыми оснований тоже не имеется.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ.

Ошибочное указание в апелляционном определении на листе 11 о том, что Петров признан виновным в совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в крупном и особо крупном размере, в то время как он был осужден за покушение на сбыт наркотиков в значительном размере, не повлияло на правильность выводов суда апелляционной инстанции о законности и обоснованности приговора, и не является основанием для отмены или изменения определения.

Доводы осужденного Полякова о том, что судом апелляционной инстанции с него незаконно взысканы процессуальные издержки, Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в вышеуказанном апелляционном определении данный вопрос не разрешался, а в случае вынесения судом апелляционной инстанции отдельного определения оно может быть обжаловано осужденным самостоятельно.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Ставропольского краевого суда от 1 сентября 2021 года и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего
апелляционного суда общей юрисдикции от 6 декабря 2022 года в отношении
Вьюнова Александра Сергеевича, Грудистова Александра Владимировича,
Капустина Александра Сергеевича, Монастырного Анатолия Александровича,
Опенченко Игоря Андреевича, Петрова Владимира Александровича,
Плешакова Дмитрия Эдуардовича, Полякова Виктора Леонидовича, Таранова
Дмитрия Сергеевича, Чернышева Никиты Ильича и Чернышовой Марины
Алексеевны оставить без изменения, кассационные жалобы - без
удовлетворения.

Председательствующий

Судьи